

ИСТОРИЯ КАК МИФ

Понимание истории как объективного, направленного процесса связывается с иудаистической традицией, унаследованной христианством. Однако теогонические процессы, описанные во всех развитых мифологиях, уже дают возможность превращения космогонии в историю. Теогония не сводится к одной лишь генеалогии, это не только порождение одних богов другими и указание на их сложные родственные связи, но и сам процесс смены одних поколений богов другими в результате соперничества, битв, раздела владений. Именно «небесный пролог» во многом определяет «движение» человеческой истории. Но история — это не только общий временной процесс, имеющий векторную направленность «от прошлого» (регресс) или «к будущему» (прогресс), а важнейший элемент национального самосознания. «Нация, понимаемая сквозь призму мифа, определяется через архетипически понимаемую историю»(1). История — наррация мифологизированного времени, вбирающего в себя не просто цепь последовательных событий, но несущего в себе их провиденциальное назначение. История — изменяющееся время. Выражения «другие времена — другие нравы», «во время оно» выдают мифическую убежденность в разнородности времени, в том, что «раньше было совсем другое время». История же соединяет дискретные интервалы времени в единое целое, в котором события «разных времен» обретают и связанность, и смысл.

История России, представленная в школьных учебниках советского периода, вписывается в мифологическую схему — «настоящая» история страны начинается с 1917 года, все остальное лишь пролог, предыстория и провозвестие, подготавливающее чудесное событие. При этом более древняя история воспринимается позитивней, чем период непосредственно предшествующий истории «настоящей», так как в более далекие времена еще неформившиеся добро и зло проявляются ситуативно, тогда как рождение нового мира — новой страны связано с победой наиболее доброго добра над наиболее злым злом. Так, например, Ярослав Мудрый или Петр Первый могут оцениваться положительно, несмотря на их статус, но Николай II уже не должен иметь ни каких привлекательных черт. Эта логика присуща не только коммунистической идеологии. И если «растерянность» авторов современных учебни-

ков привела к тому, что история как некий направленный процесс, имеющий внутреннюю логику, размывается, и «исторически сложившееся» означает теперь цепь случайностей, особенностей, а, главное, личных проявлений, приводящих в совокупности к тому или иному результату, то в представлении об истории, навязываемых mass media оценочная шкала событий всего лишь передвигается. Уже царская Россия — государство нерасчлененного добра и зла, которое вполне могло бы стать процветающей европейской державой, если бы не невесть откуда взявшееся злобные большевики на целые десятилетия ввергнувшее страну в пучину хаоса и страданий. Только демократические преобразования 90-х годов положили конец этому злодейству, и «победа демократии», соответственно, привела к рождению «новой России» с новой государственной символикой и новой справедливой властью.

Такой взгляд на историю можно оценить как результат воздействия идеологической пропаганды или объявить его «политическим псевдо-мифом», что конечно, не будет не верно. Но стоит обратить внимание на функцию мифа, указанную Р. Бартом в качестве важнейшей, — натурализацию истории. В ней осуществляется стремление видеть наличную ситуацию как наиболее естественную, законную (должную) и правильную, а следовательно требующую консервации — стремление, отражающее не только сокровенное чаяния любой власти, но являющееся необходимым условием для сохранения стабильности культуры и ее самоидентификации. Придание ценностного статуса является одним из способов закрепить наличный культурный опыт — эту функцию выполняет и религия, освящая его, а миф — натурализируя, объявляя его единственно верным и самоочевидным.

История, таким образом, предстает социальным космогенезом — рождением и оформлением государства во времени и пространстве. Мессианство — один из устойчивых культурных мифов — необходимый элемент национального и культурного самосознания предполагается уже самим фактом официальной истории государства или этноса. Такая история никогда не сводилась только к жизнеописанию исторических деятелей, хронологии и фактам; уже само существование конечной, то есть наличной исторической ситуации отсылает к первоначалу, которое в свою очередь предстает не как случайность, но наделяется неким провиденциализмом, обретает смысл и нацеленность, так как интерпретируется исходя из конечного результата, хотя и выдается за хронологическую последовательность событий. Мессианство, на какой бы конкретной идее оно не основывалось, всегда имеет своим обоснованием историю,

так как именно в ней раскрывается смысл происходящего здесь и теперь, а заодно и смысл существования «исторического субъекта». Поэтому в мессианстве, под более пристальным взглядом, может быть уличена любая нация. Евреи, русские, немцы, американцы наиболее откровенные в своих мессианских притязаниях ни чем не отличаются в этом плане от представителей «примитивных народов», наивно уверенных в своем, обоснованном мифическими рассказами, превосходстве над соседними племенами. История лишь заменяет в этом случае традиционные «мифы происхождения» (от тотемического предка, или, как в японской мифологии, от духов-ками), собственно она и является современной формой этого мифа.

«Отказ от мифологии означает также гибель самого исторического чувства, так как только мифология в силах задать текущему времени какие-либо аксиологические рамки. Чувство истории — это дар мифологии нашему сознанию, история сама есть миф. Конец мифологии вполне мыслим, но он совпадает с концом истории вообще»(2).

1. Хюбнер К. Истина мифа. М., 1996. С. 327.

2. Гогтишвили Л. А. Мифология хаоса. // Вопросы философии 1993, № 9. С. 51.

О. Б. Ионайтис
Екатеринбург

В. И. ВЕРНАДСКИЙ О НАУЧНОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ

В. И. Вернадский много внимания уделял исследованию такого феномена цивилизации как научное мировоззрение. Приступая к своим «Очеркам по истории современного научного мировоззрения», он считал необходимым определиться с тем, что же представляет собой научное мировоззрение, как оно соотносится с другими формами сознания.

«Очерки по истории современного научного мировоззрения» представляют сбой курс лекций, цель которых В. И. Вернадский определял следующим образом: «... дать картину исторического развития... общих вопросов, если можно так выразиться, основных проблем современного точного описания природы» (*Вернадский В. И. Очерки по истории современного научного мировоззрения // Вернадский В. И. Избранные труды по истории науки. М., 1981. С. 33*).

Изначально В. И. Вернадский указывает, что исследователь науки сталкивается с бесконечным числом фактов, явлений, кото-